

— Если твоя причина не возвращать мне это правдива, то и обвинение в сексуальных домогательствах к Чжиин тоже правдиво, — заключил Фу Юньлань, выйдя из уборной. — Значит, презерватив принёс ты, и ты точно знал, что это за вещь.

Со стороны У Куна долго не было никакого ответа.

— Я не совсем понимаю, зачем тебе было перекладывать это на меня? — продолжил Фу Юньлань, слегка нахмурившись. — И что сейчас происходит? Почему всё раздулось до таких масштабов? Неужели кто-то ещё вмешивается?

Фу Юньлань не считал, что У Кун способен раздуть скандал до уровня всей сети.

Во-первых, у него не было таких возможностей. Дело касалось Чжао Чжиин, и просто деньгами здесь не обойдётся.

Во-вторых, он сам был напуган. Даже его ложь выглядела настолько неуклюжей, что казалась придуманной на ходу.

Скорее всего, он хотел очистить свою репутацию внутри съёмочной группы и заодно убедить всех, что у него нет никаких намерений по отношению к Чжао Чжиин, и всё это просто недоразумение.

Красота Чжао Чжиин могла заставить многих мужчин пойти на риск, но когда дело касалось личных интересов, он всё же боялся. Слишком много было примеров, и он опасался, что его самого могут убрать из-за связей Чжао Чжиин. Среди всех подходящих кандидатов для подставки был только Фу Юньлань, у которого уже были крупные скандалы в прошлом, и он только начинал заново. Лу Ли, Чжоу Цзыи и Цинь Ци все были под подозрением в том, что они геи, Фэй Юйшуан был ветераном индустрии, и у всех них не было подобных скандалов. Так что только Фу Юньлань...

— Я не знаю, о чём ты говоришь, я ничего не знаю об этом деле... — пробормотал У Кун.

— Этот скандал раздули до таких масштабов, что я не могу позволить своей репутации пострадать. Презерватив ты положил в мой карман, верно? Мы все умерли, так что, должно быть, ты что-то получил, чтобы мы все погибли. Только так у тебя была возможность что-то подстроить, — продолжил Фу Юньлань.

У Кун едва мог говорить, но Фу Юньлань продолжил:

— Пойди к режиссёру и объясни ситуацию, тогда я могу попросить его вырезать этот эпизод, чтобы он не попал в эфир. Если режиссёр не покажет это, то съёмочная группа выпустит заявление, что всё в сети — это слухи. Это не принесёт тебе вреда.

— Ты бы так поступил? — усомнился У Кун.

Ведь он уже втянул его в эту историю, и даже если всё прояснится, хейтеры всё равно будут распространять слухи. У Кун не верил, что Фу Юньлань настолько великодушен, что не обращает внимания на необоснованные обвинения в сети. Если он сейчас согласится, а потом передумает, то это будет равносильно тому, что он сам себя подставит. Кроме того, с Чжао Чжиин... он всё равно не сможет разобраться!

— Если я расскажу режиссёру свои выводы, как ты думаешь, он поверит тебе или мне? — сделал паузу Фу Юньлань. — И ты действительно думаешь, что другие ничего не заметили?

Среди них Чжао Чжиин точно всё поняла. Когда У Кун попытался втянуть его, Чжао Чжиин сразу сказала, что дело нужно оставить. Фу Юньлань был уверен, что она всё поняла.

У Кун помолчал и наконец сказал:

— Дай мне подумать.

Фу Юньлань кивнул и вышел из уборной.

Чжоу Цзыи и Лу Ли, сидевшие в соседней кабинке, переглянулись и вышли только после того, как те ушли.

Фу Юньлань вернулся на своё место и заметил, что Лу Ли и Чжоу Цзыи отсутствуют:

— Где они?

— Только что пошли в уборную, — ответила Чжао Тунчжэнь.

Фу Юньлань удивился, но вскоре вернулся У Кун, а через некоторое время появились и Лу Ли с Чжоу Цзыи.

Фу Юньлань не видел их в уборной и заподозрил, что они спрятались, когда он и У Кун зашли в кабинки. Если так, то, возможно, они всё слышали?

Чжоу Цзыи бросил Фу Юньланю взгляд, и они оба продолжили сидеть, делая вид, что ничего не произошло.

— Мой старший брат уже знает о том, что произошло в съёмочной группе, — сказал Се Ифэн режиссёру. — Изначально мы слышали, что кто-то домогался Чжиин, но не ожидали, что кто-то действительно принесёт презерватив.

Он посмотрел на Фу Юньланя:

— И это ещё и попало в кадр...

Фу Юньлань встал и заявил:

— Эта вещь точно не моя.

— Тогда кто дал её Чжиин? — спросил Се Ифэн.

У Кун напрягся и встал:

— Это я! Но я... я не знал, что это за вещь...

Он указал на Фу Юньланя:

— Это он, это выпало из его кармана!

В тот же момент Чжоу Цзыи хотел встать, но Лу Ли остановил его, жестом предложив сохранять спокойствие.

Фу Юньлань сказал:

— Мы уже говорили об этом в уборной. Ты должен понимать, что если бы презерватив был

моим, твоя причина не выдерживает критики. Если бы ты не знал, что это за вещь, разве ты бы не вернул её мне? Если бы ты знал, что это за вещь и стеснялся сразу вернуть, то как ты мог бы дать её Чжиин?

Он нахмурился:

— Режиссёр, извините, я хотел решить это дело в частном порядке, чтобы не раздувать скандал.

У Кун сказал:

— Я хотел подождать до конца съёмок и вернуть тебе потом!

Он придумал новую причину:

— Но я не ожидал, что когда я полез в карман, эта вещь случайно выпала... И тогда официантка закричала, и я испугался!

Режиссёр махнул рукой, чтобы все вышли, и сотрудники покинули помещение. Се Ифэн посмотрел на У Кун и Фу Юньланя, нахмурился и взглянул на Фу Циньшу.

Фу Циньшу только что обсуждал с Се Ифэном, как выяснить, откуда утекла информация, и не ожидал, что У Кун и Фу Юньлань так быстро столкнутся.

Фу Циньшу был человеком из индустрии, у него было две компании, занимающихся развлечениями, и семья Фу также имела значительные вложения в эту сферу. Хотя это и не было его основной деятельностью, он был в курсе некоторых событий в индустрии. Например, У Кун действительно стал популярен благодаря реалити-шоу. Его неспособность петь в «Голосе Хуася» привлекла к нему внимание, а затем его весёлый и эксцентричный образ закрепился в сознании публики.

У Кун не было большой поддержки, иначе он бы не стал популярным так поздно.

Если он был виновником, то кто распространил информацию? Такая оперативность, должно быть, кто-то из съёмочной группы?

— В актовом зале есть камеры? — спросил Фу Циньшу.

— Они не работали, — ответил режиссёр.

Школа предоставила им помещение для съёмок, но камеры не были включены.

Фу Циньшу спросил:

— Утром снимали на острове-лабиринте с привидениями, верно?

Он повернулся к У Куну:

— Ты нашёл это там?

— Да... а, да, да!

Фу Циньшу сказал режиссёру:

— Позвоните в парк развлечений и запросите записи с камер, чтобы проверить, действительно ли У Кун нашёл это.

У Кун слегка вздрогнул и сказал:

— А вдруг есть слепые зоны...

Фу Циньшу многозначительно ответил:

— Вряд ли это будет совпадением.

Режиссёр действительно позвонил в парк развлечений, а Чжоу Цзыи потянул Лу Ли и тихо спросил:

— Не сказать ли им, что у нас есть запись?

Лу Ли ответил:

— Мне кажется, что что-то не так. Может, кто-то ещё замешан...

Чжоу Цзыи тоже невольно нахмурился.

Судя по тому, что они слышали в уборной, презерватив, скорее всего, принёс У Кун. Но если кто-то ещё вмешался... то кто это и зачем он нацелился на Фу Юньланя?

— Покажем запись режиссёру, когда будем смотреть записи с камер.

Хотя в записи У Кун и не признался, его слова «дай мне подумать» уже подтверждали, что презерватив был его.

Но в записи Фу Юньлань также подозревал, что кто-то ещё вмешался. Если этот человек среди них, не спугнём ли мы его?

Враг в тени, а мы на свету. Они даже не знали, кто враг.

□

Вскоре записи с камер действительно привезли, и режиссёр не стал менять место, а прямо в актовом зале подключил компьютер. Записи проецировались на экран, свет был приглушён, а сотрудники быстро проматывали записи, ища их лица.

После выхода из дома с привидениями все явно дрожали от страха. Быстро прокручивая записи, они дошли до момента, когда группа разошлась, и Чжоу Цзыи с друзьями направились к колесу обозрения.

Они были довольно близко друг к другу, но, сколько ни смотрели записи до колеса обозрения, У Куна рядом с ними не было.